

НАГРАЖДЕННЫ – И ЗАБЫТЫ

Память о танковой бригаде, героически оборонявшей Москву, оказалась стерта с лица земли

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

«Здравствуй, уважаемая редакция!

В конце 2006 года страна отметила 65-ю годовщину великой битвы под Москвой. В нашем семейном архиве в числе других хранятся три фотографии 1941 года. На них – люди, которые не знали друг друга: слесарь-сантехник из Москвы Алексей Ефимович Карпов, колхозный бригадир Василий Антонович Чернов и директор Воронежской партшколы, бригадный комиссар Николай Захарович Мехедов. У каждого из них – своя судьба, но Великая Отечественная война причудливым образом переплела судьбы их детей и внуков.

Наша семья вот уже несколько лет занимается поисками информации о судьбе деда – комиссара штаба 17-й танковой бригады, которая с октября 1941 года участвовала в обороне Москвы. Но вот что странно: хотя архивные документы подтверждают, что бригада с честью сражалась за Москву, – упоминания о ней нет ни в одной публикации на эту тему, ни на одном памятнике на местах боев. Нет ни одной фамилии бойцов 17-й танковой бригады и на мемориалах в честь павших героев, хотя бригада закрывала бреши в обороне столицы в самую трудную пору: на Малоярославецком направлении (с 8 по 25 октября), в районе Серебряные Пруды – Михайлов (с 27 по 30 ноября) и на Волоколамском направлении (с 1 по 30 декабря 1941 года). Как случилось, что оказалась «потеряна» целая воинская часть? И не пора ли во имя справедливости восстановить и обнародовать факты?»

Подписались под письмом супруги Владимир Александрович Чернов и Галина Ярославовна Грин. Мы пригласили авторов в редакцию, и в наших руках оказались удивительные документы, которые все послевоенные годы в силу многих обстоятельств оставались неизвестными для широкой общественности, а теперь благодаря неравнодушным этим людям не только проливают свет на судьбу их родственников – они возвращают нам забытые имена и подвиги героических защитников Москвы.

ПЕРВАЯ ВЕСТОЧКА

Вначале надо сказать, кто были те трое, чьи имена приведены в письме. Алексей Карпов до войны работал в столице на номерном заводе, был награжден медалью «За оборону Москвы» и до 1979 года продолжал трудиться на стройках столицы. Василий Чернов ушел на фронт в 1941 году из башкирской деревни Илькино, а в конце 1943-го погиб при исполнении воинского долга. Николай Мехедов тоже с первых дней войны был на фронте. Но семья, уже находясь в эвакуации, получила известие о том, что 18 октября 1941 г., находясь в должности комиссара штаба 17-й танковой бригады, Николай Захарович пропал без вести. И долгие годы никакой другой информации о нем не было.

...В 1959 году вышла книга Константина Симонова «Живые и мертвые», где упоминалась 17-я танковая бригада под командованием подполковника Климовича (Климович, как известно, персонаж литературный, а в реальности бригадой командовал Герой Советского Союза Николай Якимович Клыпин).

На встрече Симонова с коллективом Института ядерных исследований в Дубне старший сын Н.З. Мехедова – Владимир Николаевич Мехедов – спросил у писателя, насколько реальны эпизоды, касающиеся 17-й бригады, и не доводилось ли ему встречаться с его отцом. От Константина Михайловича он узнал адрес бывшего начальника штаба бригады – Александра Спиридоновича Кислицына, и спустя некоторое время получил первые сведения о судьбе отца-комиссара.

Вот что вспоминал А. С. Кислицын:

«Дорогой товарищ Мехедов! Пишу Вам с большим опозданием... Ваше письмо от 7 мая 1960 года я получил только вчера – 18.XI.61. В тот момент, когда письмо пришло..., я находился на лечении по поводу инфаркта миокарда...»

Что я могу сообщить об обстоятельствах гибели товарища Мехедова Николая Захаровича?.. Все, что мне известно, постараюсь изложить. Тов. Мехедова я хорошо помню. Высокий, широкоплечий, довольно суровое лицо серьезного человека, который был постарше меня...

17 отдельная танк[овая]бригада формировалась в гор. Владимире. Я был туда назначен нач[альником] штаба числах в 20-х сентября, после возвращения из госпиталя по ранению. Мехедов прибыл на должность комиссара штаба, возможно, даже раньше меня, я это не могу вспомнить.

5 октября формирование закончилось, бригада погрузилась в три воинских эшелона и убыла из Владимира... рано утром 6 октября разгрузились, километра три не доезжая города Малоярославец. Немцы бомбили нас в пути, бомбили в ходе разгрузки, но все обошлось благополучно... Вечером 6.X я вытянул половину бригады на шоссе Малоярославец-Медынь-Юхнов. Пошел липкий снег. Он нас маскировал...

Обстановка на фронте была чрезвычайной. Впереди нас и по бокам на большом расстоянии наших войск не было, и мы должны были, встретив немцев... остановить их, не пропустить к Москве... Наша разведка 7.X доложила мне, что немцы занимают гор. Юхнов... 7 октября штаб бригады посетил маршал Буденный С. М. Вечером 8 октября расположение бригады посетил командующий фронтом генерал армии Жуков Г. К. ... Задача была одна, не пускать врага к Москве.

9.X.41, примерно с 9.00, начался бой. Немецкая пехотная дивизия, полагая, что между Москвой и Юхновом советских войск нет, двинулась по шоссе на машинах сначала походным порядком. Воины бригады заставили гитлеровцев драться и в течение дня отбили 8 вражеских

атак, уничтожив не менее 750 человек и много ихней техники и оружия... И такие вот сдерживающие бои части бригады вели до рубежа с. Ильинское. Это километров 12-14 не доходя Малоярославца...

Все эти дни мы виделись с тов. Мехедовым, хотя и неподолгу... Работы у нас было по горло, питание нарушилось, раненых отправлять в тыл не на чем. Танки и машины выходили из строя, горели, были подбиты, требовали немедленного ремонта. Людей в бригаде становилось все меньше, а враг наседал... Когда 11.X мы оставили город Медынь, к пехотной немецкой дивизии подошла танковая дивизия.

Наши бойцы дрались отчаянно... и немцы, несмотря на 20-кратное превосходство в количестве людей и на многократное превосходство в авиации, все осторожнее действовали, медленнее, а выигрыш времени для нас был уже победой.

...Весь день 17 октября прошел в боях за Боровск. Стояла отвратительная снежная слякотная погода с заморозками. На утро 18.X была назначена решительная атака на Боровск совместно с [223 стрелковым] полком 53 стр. дивизии и 110 стр. див., наносившей удар со стороны Москвы с востока.

Мы еще не вышли в атаку, но оставались минуты до сигнала, как получили по радио приказ: выйти из боя и, двигаясь по маршруту Малоярославец, с. Белоусово, сосредоточиться в районе Угодского Завода. Стало ясно, что на фронте за Малоярославцем произошло неладное...

Насколько я припоминаю, тов. Мехедов подошел ко мне и сказал, что ему следует выехать в Малоярославец. Там были три подразделения бригады... Надо спасать людей. Я не возражал, но трудно было с машинами. Николай Захарович предложил использовать санитарную автомашину. И он уехал...

Навстречу им двинулась колонна танков. Приняв эту колонну за своих, наша санитарная машина подошла почти вплотную, когда увидел шофер... что перед ними вражеская колонна... Тов. Мехедов и шофер побежали в сторону перелеска, но за ними по пятам гнались вражеские солдаты, стреляя из автоматов и окружая... тов. Мехедов и шофер ползли и отстреливались, но их схватили немцы и отправили в Малоярославец.

Все это рассказал шофер санитарной машины, убежавший из плена 19.X.41... [Как] он рассказывал, их ... посадили в сарай, а комиссара увели на допрос, и он его больше не видел. Сарай был ветхий, охранялся не особенно, и солдат сбежал.

...Мы все очень жалели о случившемся и каждому было понятно, что комиссар наш тов. Мехедов не выдаст тайны и... погибнет... Оно, по-видимому, так и произошло.

Дорогой тов. Мехедов, я написал по возможности подробно все, что запомнилось. Очень жаль, что так произошло.

Бывший нач. штаба 17 тбр А. Кислицын».

О дальнейшей судьбе комиссара больше ничего не было известно, а шофер его машины так и затерялся на дорогах войны. Но авторы письма в редакцию, к счастью, не прекратили поиски. Узнав в 1998 году, что в Центральный архив МО частично переданы сведения о военнопленных, они обратились туда с запросом. Из Подольска сообщили, что в неполной картотке военнопленных Н. З. Мехедов не значится, а бригада выходила из окружения по дороге Боровск – Уваровское – Городня – Потресово – Ратманово с целью выйти на Угодский Завод (ныне г. Жуков).

«Бывая в тех местах, – пишут Владимир Александрович и Галина Ярославовна, – мы с удивлением обнаружили, что 17 танковая бригада вообще нигде не упоминается ни на памятниках, ни в музеях. Поэтому мы повторно обратились в ЦАМО с просьбой уточнить боевой путь бригады. Из Подольска нам посоветовали самостоятельно заняться таким исследованием, т. к. «в архиве сотрудников не хватает, а объем работы предстоит большой». И летом 2006 года мы с огромным интересом занялись за дело... Мы читали подлинные документы, написанные участниками боев в октябре-декабре 1941 года в тяжелых условиях обороны Москвы, постепенно сами становились как бы непосредственными свидетелями событий. Оказалось, что в наших знаниях о действиях Красной Армии под Москвой есть существенные пробелы. Так, раньше мы твердо знали, что на Варшавском шоссе Москву защищали несколько сотен подольских курсантов, а на Волоколамском – 28 героев-панфиловцев. На самом деле только на Варшавском шоссе на 14.10.41 г. численность наших войск достигала почти 30 тысяч человек, не считая авиации. Нам стал известен каждый день боевого пути 17 танковой бригады... Выяснились также некоторые подробности о Н. З. Мехедове. В наградной картотке ЦАМО нашлись сведения о том, что приказом Калининского фронта №027 от 04.11.41 Н.З. Мехедов был награжден орденом Красной Звезды. У нас появилась надежда, что он все же смог вырваться из рук немцев. Но при чтении наградного листа выяснилось, что это награда за бои за г. Великие Луки в составе 48 танковой дивизии в июле-августе 1941 г.»

Приведем здесь чтение письма в редакцию – для того, чтобы познакомиться с некоторыми документами, которые были собраны его авторами в ходе архивных поисков.

МЕЖДУ ВРАГОМ И МОСКВОЙ

Вот донесение о первом бое бригады.

Командующему Резервным фронтом генералу армии Жукову

Доклад о выяснении обстановки на фронте 17 танковой бригады
1) К утру 9.10.41 на рубеже р. Изверья находился ПО (передовой отряд) в составе роты Подольского военного училища, сборный батальон из ополченцев, команда, обслуживающая аэродром, и батарея 122-мм гаубиц.

ПО, согласно вашим указаниям, подчиняется командиру 17 танковой бригады...

3) С утра 9.10.41 наша пехота вела наступление... Наступление поддерживала небольшая группа танков. 2 танка Т-34 обходили справа через брод, имея задачей зайти с тыла... 1 танк был подбит и остался на поле боя, а второй пропал без вести. Немцы, подорвав мост через р. Изверья, отошли.

С 19.00 9.10.41 противник начал наступление, обозначив охват с обоих флангов танками... Сильно действовал минометный огонь.

Пехота начала отход. В 19.00 подрывная команда подожгла и уничтожила склады боеприпасов в Мятлево. Против прорвавшейся пехоты [противника] был введен 1 батальон 17 танкового полка...

Потери противника

6 танковых пушек (подбито)
1 самолет
1 рация сожжена
500-600 человек

Потери 17 тбр

2 танка Т-34 (потеряны безвозвратно)
6 танков Т-34 (подбито)
1 легковая машина
3 грузовые машины
около 50 чел. убито,
56 чел. ранено

Пом. начальника опер. отдела полковник Козорезов»
(ЦАМО, фонд 219, опись 679, дело №30, кор. 3455, л. 224, 225)

Картину напряженного дня 9 октября дополняет рапорт командира 17 мотострелкового пулеметного батальона (МСПБ) капитана Масленникова командиру 17-й танковой бригады. Из документа видно, что положение менялось с каждым часом.

«В 7.00 противник силой до 2-х рот при поддержке 3 танкеток и сильного минометного огня повел наступление на левый фланг батальона... был отбит с большими для него потерями. Танкетки ... уничтожены на поле боя противотанковыми пушками.

В 11.00 противник перебрасывает пехоту на автомашинах в Чернышовку, Тячино... Минометно-пулеметным огнем и противотанковыми пушками уничтожено 10 автомашин. Пехота, находящаяся в них, была рассеяна, часть... убита и ранена.

В 13.00 противник силой до 1 взвода автоматчиков зашел на левый фланг батальона. Взводом истребительной роты под командой лейтенанта Дерюгина противник отогнан на противоположный берег р. Изверья, оставив на поле боя 13 чел. убитыми.

В 14.00 противник повел наступление на левый фланг батальона. При поддержке минометного огня и танков нашей бригады был отбит... Высланный мной разведкой установлен, что противник оставил на поле боя 37 чел. убитыми.

...За время боев [с 9 по 12 октября] отмечена стойкость и преданность со стороны политрука 2 роты Бобруна... будучи ранен 9.10.41 у д. Воронки в 17.00, не выходя из строя, отбил наступление противника... (убит).

Командир роты лейтенант Комаров, будучи ранен, не покидая поле боя, дрался с немецкими фашистами (убит).

Командир пулеметного взвода мл. лейт. Ильин расстреливал в упор из пулемета фашистов (убит). Эти и другие товарищи будут представлены с ходатайством перед вами о представлении их к высшей награде по получению наградных листов...»

(ЦАМО, фонд 3080, опись 1, дело №6, кор. 19348, л. 17, 18, Оперсводки и донесения)

Напомним: авторы письма в редакцию надеялись найти среди архивных документов хоть какие-то следы комиссара Н. З. Мехедова. И вот удача. Перед ними – оперативная сводка, под которой есть его подпись.

«Оперсводка №3 штаб 17 тбр. Лес ю-в Отяково. 22.00 15.10.41
...2. 17 тп с 10.30 15.10.41 совместно с частями 53 сд наступал из района Никольское на Абрамовское, Юрково, Тишево. В результате боя 1-ым батальоном средних танков уничтожено до 150 солдат и офицеров пехоты противника и разгромлен штаб полка.

3. В течение 15.10.41 бригада потеряла 5 человек ранеными...

4. К исходу 15.10.41 части бригады занимают:

1-й батальон средних танков - рощу восточнее Никольское,

2-й батальон малых танков занимают Малахово.

МСПБ занял оборону на участке Абрамовская слобода - Абрамовское... Начальник штаба 17 т. бригады А. Кислицын

Комиссар штаба, батальонный комиссар Н. Мехедов»

(ЦАМО, ф. 3080, оп. 1, дело №5, кор. 19348. Боевые и разведдонесения. Листы 18-19)

Возможно, сегодня строки документов военных лет могут показаться кому-нибудь пресными, скучными. Мало ли на нашей земле деревень, поселков и даже небольших городов, которые известны лишь местным жителям! К тому же часть этих пунктов за послевоенные годы, увы, перестала быть населенными... Но враг испытал на себе мощь и ненависть защитников Москвы, для которых не только село или город – каждый бугорок и перелесок родной земли становился оборонительным рубежом, нередко – последним.

«Извлечение из оперсводки №125 главного командования сухопутных войск вермахта за 18 октября 1941 года:

...На участке 57 ТК и 4-й танковой группы противник [Красная Армия. - ВЛ.] по-прежнему оказывает сильное сопротивление. В ходе боев последних дней в районе под г. Малоярославец - Веряя - Можайск, которые можно охарактеризовать как наиболее трудные за эту кампанию, высокая обороноспособность русских достигалась в основном за счет хорошего оборудования московских оборонительных позиций и использования большого количества тяжелых танков. Следует ожидать, что противник, который к тому же сможет использовать в обороне многочисленные речки, протекающие поперек направлению наступления, и впрямь окажет упорное сопротивление...»

«Перед восточным фронтом 4-й армии противник у главных дорог усиливается отдельными батальонами и полками, а также курсантами

Комиссар штаба 17-й танковой бригады Николай Захарович Мехедов

Старое здание Абрамовской школы, в которой бойцы бригады под командованием Н.З. Мехедова захватили штаб немецкого полка